

Научная статья

УДК 37.012.7

doi:10.22394/1818-4049-2024-109-4-138-151

Мотивационный потенциал научно-исследовательской деятельности образовательной организации: состояние и пути развития

Евгений Алексеевич КлеймёновДальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск, Россия
yevgeni-kl1@yandex.ru

Аннотация. Научно-исследовательская деятельность в образовательной организации – важный элемент качества подготовки специалистов и их востребованности на рынке труда. Ее обусловленность мотивацией научно-педагогических работников и обучающихся определяет состояние и пути развития научного поиска, результатов исследований и экспериментов. На основании проведенных автором количественных и качественных опросов (фокус-групповых интервью) представлены результаты исследования общественного мнения преподавателей и обучающихся образовательной организации системы МВД России о мотивах ведения ими научно-исследовательской работы. Исследование показало, что мотивация к такой работе, с одной стороны, подвержена влиянию общероссийских векторов развития образования и науки. В контексте этого установлено, что наукометрические показатели ведения научной деятельности не добавляют мотивации к её ведению ни у преподавательского состава, ни у обучающихся. С другой стороны, свой отпечаток на устремления в научном поиске оказывает сочетание образовательного и ведомственного начал при ведении научно-исследовательской деятельности. Установлено, что преподаватели обладают значительным мотивационным потенциалом для ведения научно-исследовательской деятельности, однако самоопределяют они себя, прежде всего, как педагогов, а не ученых. Свою мотивацию к научной работе преподавательский состав приоритетно связывает с необходимостью совершенствования педагогических практик в образовательной организации. Обучающиеся (курсанты, слушатели и адъюнкты), в свою очередь, раскрытие своего мотивационного потенциала к науке сопрягают с деятельностью харизматичного, квалифицированного научного руководителя из числа преподавателей образовательной организации. При этом представители обеих категорий опрошенных полагают необходимым поиск баланса между обозначенными началами при ведении научно-исследовательской работы. Результаты проведенного исследования могут быть полезны при корректировке подходов к повышению мотивации к ведению научной работы преподавательским составом и обучающимися образовательных организаций системы МВД России в целях надлежащего научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в условиях новых вызовов, возникших перед ведомством в последние годы.

Ключевые слова: мотивация, научно-исследовательская деятельность, образовательная организация МВД России, профессорско-преподавательский состав, обучающиеся

Для цитирования: Клеймёнов Е. А. Мотивационный потенциал научно-исследовательской деятельности образовательной организации: состояние и пути развития // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 4 (109). С. 138–151. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-109-4-138-151>

Original article

The Motivational Potential of the Research Activity of an Educational Institution: Conditions and Ways to Develop

Evgeniy A. Kleymyonov

The Far-Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia
yevgeni-k1@yandex.ru.

Abstract. Research activity in an educational institution is an important element of qualified specialists training and their popularity in the labor market. Teaching staff and students' motivation to research determines the condition and ways to develop the activity, research results and experiments. The paper presents the results focus groups interviews provide by teachers and students of the educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia on their motives for conducting research work. The study showed that motivation for research, on the one hand, is influenced by all-Russian trends of development of education and science. In this context, it was found that scientometric indicators of conducting research activities do not add motivation to its conduct either for the teaching staff or for students. On the other hand, the aspirations for the scientific path are influenced by the combination of educational and departmental principles in conducting research activities. Thus, the study revealed that teachers have significant motivational potential for conducting research, but they define themselves, first of all, as teachers, not scientists. In this regard, it is not a coincidence that the teaching staff primarily associates their motivation for the scientific field with the need to improve pedagogical practices in the educational institution. At the same time, representatives of both categories of respondents believe it is necessary to find a balance between the above principles when conducting research work. The results of the study may be useful in adjusting approaches to increasing motivation for research work by teaching staff and students of educational institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs in order to properly provide scientific support for the activities of the law enforcement bodies of the Russian Federation in the context of new challenges arisen in recent years.

Keywords: motivation, research activities, educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia, teaching staff, students

For citation: Kleymyonov E. A. (2024) The Motivational Potential of the Research Activity of an Educational Institution: Conditions and Ways to Develop *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 4 (109), pp. 138–151. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-109-4-138-151>

Введение

Необходимость исследования мотивационного потенциала как уровня готовности к эффективной научно-исследовательской работе [Волковицкая, 2015] научно-педагогических сотрудников и работников (далее – ППС, преподаватели) образовательных организаций системы МВД России (далее – вузы МВД России, ведомственные вузы), с одной стороны, предопределена нормативно. Так, мотивация научно-педагогических

сотрудников и работников образовательных организаций системы МВД России на повышение эффективности научной деятельности является одним из ключевых направлений тех мероприятий, которые определены руководством ведомства для совершенствования научного обеспечения деятельности органов внутренних дел.¹ Следовательно, востребованы и научно обоснованные подходы к повышению указанной мотивации.

С другой стороны, представленное

¹ См.: подпункт 5 пункта 17.2 Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой приказом МВД России от 13.11.2020 № 767.

нормативное установление, диктующее необходимость изучения мотивации научно-педагогических работников и сотрудников к научной деятельности, имеет доктринальное и фактологическое обоснование. Так, согласно статистическим данным в России в целом в последние годы происходит старение научно-исследовательских кадров: уменьшение доли молодых исследователей и возрастание удельного веса исследователей более старших групп.²

Объяснение этому процессу может быть сугубо демографическим – в России наблюдается старение населения.³

Вместе с тем, на наш взгляд, сокращение числа молодых ученых подвержено влиянию не только демографического фактора, но и ряда демотивирующих социальных обстоятельств общегосударственного масштаба, имеющих значение не только для молодых исследователей, но и для всего российского научного сообщества, таких как низкий престиж профессии ученого в российском обществе⁴, низкая оплата труда научных работников, выезд ученых в западные страны, снижение эффективности подготовки научно-педагогических кадров в рамках послевузовского обучения [Павлова, 2022], снижения числа исследователей в России в целом [Попова, 2021]. Кроме того, мотивационная архитектура ученых России в настоящее время размывается доминанцией наукометрических подходов к определению эффективности научной деятельности. Другими словами, в ситуации, когда ученый подвержен постоянному прессингу штамповки статей, доказывая свою научную состоятельность, ожидать от него действительных и действенных научных достижений не стоит [Черныш, 2023]. Однако наукометрический подход

является лишь частью западной модели развития науки, активно воспроизводимой в России в последние десятилетия, что само по себе выступает в качестве существенного демотивирующего начала для отечественных ученых [Шупер, 2022].

Однако говорить о том, что произошел кризис мотивации к научной деятельности в сообществе ученых нашей страны не приходится. Получение удовольствия от содержания работы и самостоятельности в определении профессиональных задач, режима и темпа работы, самореализация и возможность вносить вклад в науку являются по-прежнему сильными стимулами для ведения научной деятельности [Темницкий, 2024].

Выявленные положения о мотивационной структуре научного сообщества в России в целом справедливо применить и к его отдельным частям, в том числе и к ведомственным научным общностям. Вместе с тем такая проекция применительно к вузам МВД России требует учета профессионально-служебных аспектов деятельности ППС и обучающихся, а также новых внутренних и внешних вызовов, с которыми столкнулось ведомство в последние годы (недостаточное финансовое обеспечение ряда социальных гарантий сотрудников⁵, некомплект личного состава⁶, рост числа преступлений, совершенных с использованием информационных технологий [Кузнецов, 2020], выполнение задач сотрудниками ведомства на освобожденных территориях).

Почему в настоящей статье мы коснемся не только вопросов мотивации обучающихся, но также обратимся и к заинтересованности в научной деятельности обучающихся? Дело в том, что значительная доля кадрового состава ППС образовательных организаций системы МВД России форми-

² Индикаторы науки: 2023 : статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – С. 52.

³ Распределение населения России по возрастным группам по годам (на 1 января) // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo14.xlsx> (дата обращения: ноябрь 2024).

⁴ Наиболее престижные и доходные профессии: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/naibolee-prestizhnye-i-dokhodnye-professii-monitoring?ysclid=m3f5x6b9463887516>.

⁵ Матвиенко рассказала о дефиците сотрудников МВД // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240624/uchastkovye-1955127146.html>.

⁶ Замглавы МВД назвал некомплект личного состава огромным // [Электронный ресурс], сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/21610415>

руется из числа выпускников адъюнктуры данных организаций, а в адъюнктуру, как правило, попадают выпускники вузов МВД России, достигшие серьезных успехов в научной деятельности в период обучения в ведомственных вузах. С учетом этого, очевидно, что формируя интерес к науке у курсантов и слушателей ведомственных вузов можно заложить мировоззренческий фундамент многих будущих научно-педагогических сотрудников и работников вузов МВД России.

Методология исследования

С целью измерения мотивационного потенциала ППС и обучающихся образовательных организаций МВД России нами было исследовано общественное мнение ППС, а также курсантов и слушателей Дальневосточного юридического института МВД России (далее – Институт, ДВЮИ МВД России) с использованием следующих методов:

1. Количественные социологические опросы ППС ДВЮИ МВД России (n=94, май–июнь 2023 г.), курсантов и слушателей второго, третьего, четвертого и пятого курсов Института, добившихся значительных результатов в научной деятельности (n=45, май–июнь 2023 г.)

2. Качественные исследования: два фокус-групповых интервью научно-педагогических сотрудников и работников ДВЮИ МВД России (n=11, апрель 2023 г.), одно фокус-групповое интервью адъюнктов очной формы обучения Инсти-

тута (n=9, апрель 2023 года), одно фокус-групповое интервью курсантов и слушателей очной формы обучения, принимающих активное участие в научной деятельности и являющихся в том числе членами научного общества курсантов и слушателей ДВЮИ МВД России (n=12).

Результаты исследования

Исследование показало, что научно-исследовательская работа (далее – НИР) является для ППС наряду с подготовкой и проведением учебных занятий одним из самых востребованных направлений их служебной деятельности: 62,8% опрошенных хотели бы посвящать большую часть своего служебного времени именно этому направлению своей профессиональной деятельности (табл. 1). При этом каждый третий респондент желает руководить научно-исследовательской работой курсантов и слушателей (далее – НИРКС), что также свидетельствует о весомом интересе ППС к научной стезе.

При этом закономерно, что в наибольшей степени стремятся к НИР и к руководству НИРКС те преподаватели, должности которых предполагают значительное вовлечение в научную деятельность – сотрудники и работники, замещающие должности доцента и профессора. В то же время в наименьшей степени стремление к НИР транслируют сотрудники и работники, занимающие должности преподавательского состава, природа функциональных обязанностей которых преи-

Таблица 1

Направления работы преподавателей ДВЮИ МВД России, которым они хотели бы уделять наибольшее количество своего служебного времени (в %)

Вариант ответа	%
1. Научно-исследовательская работа	62,8
2. Подготовка учебных занятий	67,0
3. Проведение учебных занятий	67,0
3. Учебно-методическая работа	25,5
4. Административная работа (выполнение управленческих функций на кафедре)	11,7
5. Учебно-воспитательная работа (кураторство)	12,8
6. Руководство научно-исследовательской работой курсантов и слушателей	36,2
7. Ведение контрольно-отчетной документации (заполнение журналов учебных занятий, контрольных и взаимных посещений учебных занятий, консультаций и др., составление индивидуальных планов-отчетов и т.д.)	6,4
8. Профессиональная служебная подготовка (физическая, огневая, правовая, служебная)	19,1

Источник: составлено автором на основе опроса ППС ДВЮИ МВД России, курсантов и слушателей Института, 2023 г.

мущественно представлена подготовкой и проведением учебных занятий (рис. 1).

С представленными выше данными тесно коррелируют результаты измерения уровня мотивации ППС к НИР: большинство опрошенных (67,0%) утверждают, что они высокомотивированы на занятие НИР.

Вместе с тем, несмотря на декларирование весьма существенного уровня заинтересованности в НИР, абсолютное большинство опрошенных определяют себя, прежде всего, в качестве преподавателей (педагогов), и лишь каждый девятый (14,0%) – в качестве ученого, исследователя. При этом любопытно, что в качестве ученого видят себя в два раза больше опрошенных среди преподавателей-мужчин, чем среди преподавателей-женщин: 16,7% против 8,7%.

Представленная коллективная самоидентификация является вполне закономерной, поскольку, несмотря на то, что опрошенные ППС в силу легального определения их профессионального статуса являются научно-педагогическими сотрудниками и работниками, они все же проходят службу (работают) в образовательной организации, а не в научном учреждении.

Неслучайно в связи с этим представители ППС стремятся заниматься НИР, прежде всего, потому, что обнаруживают в этом возможность повысить уровень своего педагогического профессионализма: получение новых знаний в научной сфе-

ре, по мнению большинства опрошенных, позволяет проводить более содержательные, информативные учебные занятия (67,0%). Данный вывод, основанный на количественном исследовании содержательно раскрывается в фокус-групповых интервью ППС: «Связана моя научная деятельность, прежде всего, с написанием пособий, которые необходимо обновлять каждые 5 лет – это мотивирует, мне это интересно», «Я больше преподаватель, и научная деятельность мне больше помогает, чем препятствует в основной педагогической деятельности, в силу того, что моя научная деятельность связана с педагогикой», «наука помогает в плане подготовки к занятиям».

Преимущественное самоопределение респондентов в качестве преподавателя, на наш взгляд, также повлияло на то, что каждый третий опрошенный проявляет интерес к НИР по причине необходимости должного учебно-методического обеспечения учебного процесса (38,0%).

Вместе с тем в мотивационной структуре ППС выделяются не только прикладные стимулы (направленные на совершенствование педагогического мастерства), но и факторы сугубо знаниевого и ценностного характера. Так, 67,0% опрошенных заявили, что они занимаются наукой, потому что это дает личностный рост и обеспечивает интеллектуальное развитие, а 60,6% сообщили о том, что научно-исследовательская деятельность интересна сама по себе – опрошенным нравится

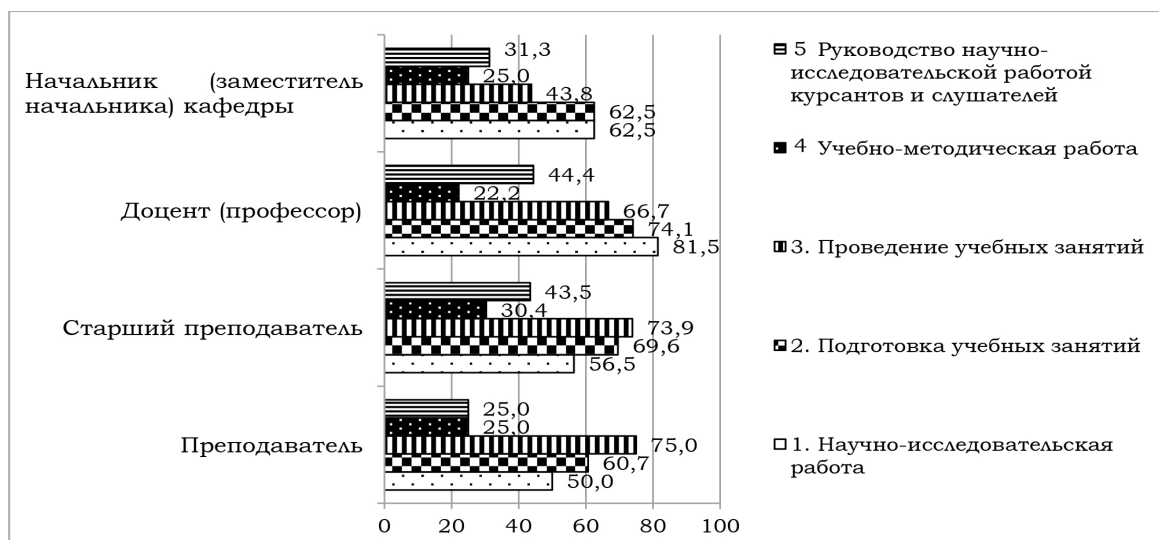

Рис. 1. Распределение наиболее востребованных (желаемых) направлений служебной деятельности по занимаемым должностям опрошенных (в %)

получать новые знания, открывать новое в научном мире. О последнем факторе свидетельствуют и результаты качественных исследований: *«Моя заинтересованность появилась из практической работы с курсантами 1-2 курса. Это связано с тем, что мы преподаем английский язык с юридическим уклоном, и выяснилось, что здесь много нюансов и специфики. Выяснение специфики юридического английского языка очень мотивирует. В основе – лингвистический и переводческий интерес», «В основе моей научной деятельности лежит, в первую очередь, мой личный научный интерес. Статусность и привилегии меня интересуют в меньшей степени».*

Также к обстоятельствам, мотивирующим ППС к занятию НИР можно отнести достаточно высокий уровень организации научно-исследовательской деятельности в Институте. О своей удовлетворенности таким уровнем сообщило абсолютное большинство опрошенных (78,8%). Обратной точки зрения придерживаются только 15,8% респондентов.

Кроме того, в качестве мотивирующего фактора следует рассматривать удовлетворенность ППС плодами собственных научных изысканий, поскольку очевидно, что чем больше личности нравится то, чем она занимается, чем она увлечена, тем выше вероятность того, что она продолжит развиваться в соответствующем направлении своей деятельности [Кулыгин, 1997]. Исследование показало, что большинство опрошенных (77,6%) удовлетворены качеством той научно-исследовательской деятельности, которую они осуществляют в Институте, что может рассматриваться в качестве самостоятельного фактора, располагающего к ведению НИР. В то же время каждый пятый (20,2%) такого удовлетворения не испытывает.

Отдельно следует отметить, что рейтинговые показатели научной деятельности сотрудника по итогам года (те самые наукометрические показатели, о которых мы говорили выше) практически никакого влияния на мотивацию ППС не оказывают – доля мотивированных указанным рейтингом составила лишь 4%.

Доминанция в мотивационной структуре фактора повышения качества преподавания в совокупности с преимущественно педагогическим, а не научным самоотжествлением опрошенных, решающим

образом, на наш взгляд, определила наиболее популярное направление научно-исследовательской работы в коллективном сознании ППС: подготовка НИР, которые обеспечивают учебный процесс (учебники, пособия, хрестоматии). Вместе с тем, как ни странно, ППС не проявляет повышенного интереса к другим формам научной деятельности, которые также тесно связаны с процессом обучения: руководство научным кружком, подготовка группы обучающихся для участия в олимпиаде, викторине (табл. 2).

Не располагают к ведению НИР, по мнению ППС, необходимость оформления значительного числа документов при подготовке научно-исследовательской работы (27,7%), а также факт того, что ряд научных изысканий не находят отражения в практической деятельности органов внутренних дел (24,5%).

Обращаясь к установкам обучающихся Института, следует отметить, что последние достаточно высоко оценивают свой мотивационный потенциал для занятия НИР (86,7% оценок «высоко» против 8,9% оценок «средне» и 4,4% оценок «низко»), и это закономерно, так как в опросе принимали участие те обучающиеся, для которых, по предположению автора научная деятельность является в Институте основной, профильной, той сферой служебной деятельности, которой обучающиеся уделяют наибольшее количество своего времени. Данная гипотеза нашла свое подтверждение, в том числе в результатах ответов курсантов и слушателей на вопрос о приоритетных направлениях их деятельности в Институте, согласно которым доминантной фактически и потенциально является научно-исследовательская работа: данному направлению служебной деятельности приоритетно уделяют внимание 73,0% опрошенных обучающихся, при том, что ровно столько же (76,0%) предпочли бы его и в качестве приоритетной сферы в образовательном процессе Института.

Одновременно с этим потенциал ведения НИР курсантами и слушателями Института в целом оценивается и опрошенными обучающимися, и респондентами из числа ППС не столь монолитно. Так, 75,6% первой из указанных категорий полагают, что такой потенциал заслу-

Таблица 2

Суммы оценок «высоко» и «очень высоко» мотивации опрошенных на подготовку различных видов НИР ППС Института (в%)

Наименование НИР	%
1. Подготовка фундаментальных НИР, претендующих на высокий уровень обобщения получаемого знания (например, монографии, диссертации)	55,0
2. Подготовка НИР прикладного характера	48,9
3. Подготовка НИР, направленных на обеспечение учебного процесса (например, учебников, учебных пособий, курсов лекций, практикумов, хрестоматий)	77,7
4. Подготовка публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России	64,9
5. Подготовка публикаций в изданиях, индексируемых в базе РИНЦ	60,7
6. Подготовка научных докладов для участия в научно-представительских мероприятиях (конференциях, круглых столах) и участие в таких мероприятиях	68,1
7. Участие в конкурсах научных работ профессорско-преподавательского состава	51,0
8. Руководство научным кружком	47,8
9. Руководство научно-исследовательской работой курсанта, слушателя, адъюнкта с предоставлением обучающимся соответствующей НИР, доклада, статьи	60,6
10. Подготовка группы обучающихся для участия в олимпиаде, викторине	50,0

Источник: составлено автором на основе опроса ППС ДВЮИ МВД России, курсантов и слушателей Института, 2023 г.

живает высоких оценок, в то же время каждый пятый (20,0%) воспринимает его на низком уровне. Среди ППС половина опрошенных (51,1%) высоко оценивают мотивационный потенциал курсантов и слушателей Института, каждый третий – на среднем уровне (29,8%), а каждый пятый (18,0%) – на низком. Более скромные оценки ППС следует рассматривать как более достоверные, поскольку преподаватели обладают более широкими представлениями о таком потенциале.

Наиболее востребованной формой ведения НИР среди опрошенных обучающихся является подготовка научных работ и их направление на научно-представительские мероприятия (рис. 2), что не в последнюю очередь может быть объяснено стремлением продолжить послевузовское обучение в Институте (табл. 3), поскольку получение призового места в таких мероприятиях является значимым фактором поступления в адъюнктуру Института.

Среди наиболее значимых факторов, мотивирующих к занятию НИР опрошенных курсантов и слушателей, можно выделить несколько видов факторов. К

первому из них можно отнести личность научного руководителя. Согласно исследованию это наиболее весомая переменная в наборе явлений, оказывающих мотивационное воздействие на НИР курсантов и слушателей (86,7%).

Второй вид факторов представлен потребностями, направленными на интеллектуальный рост опрошенных: возможность расширить свой кругозор, эрудицию, усовершенствовать устную и письменную речь, навыки публичного выступления (73,3%) и возможность расширить и углубить знания по отдельным дисциплинам (71,1%), что во многом коррелирует с установками, транслируемыми ППС в части, касающейся научного подкрепления образовательного процесса.

Третий тип мотивационных факторов представлен необходимостью научного общения, приобретения новых связей в научной среде, знакомств с другими образовательными организациями (60,0%).

Четвертый блок факторов характеризуется прагматическими приобретениями, которые может дать научно-исследовательская деятельность в Институте: стремление поступить в адъюн-

Рис. 2. Степень заинтересованности в выполнении различных видов научно-исследовательской деятельности различных видов курсантами и слушателями Института (в %)

ктуру с тем, чтобы заниматься научно-исследовательской деятельностью на более высоком уровне, приобрести более высокий социальный статус (57,8 %), возможность получить поощрение, ценный подарок за достижения в научной деятельности, стать лауреатом именной стипендии, премии (правительственной, ведомственной, краевой, муниципальной) (26,7%).

Пятый вид факторов, напротив, представлен преимущественно стимулами глубоко научного толка, обстоятельствами, которые сокрыты в природе самой научной деятельности – в открытии нового знания и его распространения в обществе: стремление заниматься наукой ради науки, ради открытия нового знания, научная деятельность интересна сама по себе (31,1 %), участие в научно-представительском мероприятии, написание научной работы (статьи) – «минута славы», которая дает возможность заявить о своих научных достижениях и о себе, добиться признания имени (17,8%).

Шестую группу факторов можно обозначить понятием «иные», отнеся к ним

по остаточному принципу возможность получить положительные эмоции («своеобразный адреналин») от публичного выступления, почувствовать дух соревнования в конкурсно-оценочном мероприятии (35,6%), грамотную деятельность научно-исследовательского отдела по поиску, информированию, отбору и организации курсантов и слушателей, способных к научной деятельности и заинтересованных в ней (22,2%), участие обучающихся в научных кружках (17,6%).

Преподаватели Института во многом солидарны с обучающимися в части определения весомости факторов, оказывающих положительное воздействие на НИР курсантов и слушателей Института (табл. 3), что говорит о надежности полученных данных применительно к принятию управленческих решений, направленных на развитие потенциала НИР, проводимой курсантами и слушателями Института.

Любопытно, что адьюнктура рассматривается обучающимися не только как трамплин для приобретения более высо-

Таблица 3

Факторы, которые, по мнению опрошенных курсантов, слушателей и ППС, мотивируют курсантов и слушателей Института на занятие НИР (в %)

Вариант ответа	Курсанты и слушатели	ППС
1. Наличие яркого, компетентного, заинтересованного в научных изысканиях и достижениях преподавателя-научного руководителя, способного заинтересовать научной деятельностью курсантов	86,7	44,7
2. Стремление поступить в адъюнктуру с тем, чтобы заниматься научно-исследовательской деятельностью на более высоком уровне, приобрести более высокий социальный статус	57,8	39,4
3. Грамотная деятельность научно-исследовательского отдела по поиску, информированию, отбору и организации курсантов и слушателей, способных к научной деятельности и заинтересованных в ней	22,2	17,3
4. Возможность поучаствовать в научно-представительских мероприятиях за пределами института (конференции, круглые столы, научные форумы) – посетить другие ВУЗы, иные организации, познакомиться с интересными людьми	60,0	37,2
5. Возможность расширить и углубить знания по отдельным дисциплинам	71,1	36,2
6. Возможность расширить свой кругозор, эрудицию, усовершенствовать устную и письменную речь, навыки публичного выступления	73,3	37,2
7. Возможность получить положительные эмоции («своеобразный адреналин») от публичного выступления, почувствовать дух соревнования в конкурсно-оценочном мероприятии	35,6	12,8
8. Участие в научно-представительском мероприятии, написание научной работы (статьи) – «минута славы», которая дает возможность заявить о своих научных достижениях и о себе, добиться признания имени	17,8	16,0
9. Стремление заниматься наукой ради науки, ради открытия нового знания, научная деятельность интересна сама по себе	31,1	8,5
10. Возможность получить поощрение, ценный подарок за достижения в научной деятельности, стать лауреатом именной стипендии, премии (правительственной, ведомственной, краевой, муниципальной)	26,7	16,0
11. Участие обучающихся в научных кружках	17,6	3,2

Источник: составлено автором на основе опроса ППС ДВЮИ МВД России, курсантов и слушателей Института, 2023 г.

кого социального статуса, но и как возможность для сущностной смены профессиональной принадлежности: большинство опрошенных, положительно ответивших на вопрос о планах поступления в адъюнктуру (57,8%), в качестве мотива такого поступка назвали желание стать преподавателем (табл. 4).

Полученные данные верифицируются результатами фокус-групповых интервью адъюнктов: «обучение в адъюнктуре дает дальнейшую работу и в преподавательской сфере», «рассмотрев все пути возможного продолжения своей карьеры, я предпочла преподавательскую деятельность, нежели работу в практических органах», «наука мне тоже интересна, но все-таки преподавание меня интересует сильнее».

Говоря о мотивационных преградах к НИР, и обучающиеся, и преподаватели сошлись во мнении, что главной из них

является значительное количество задач, напрямую не связанных с процессом обучения (табл. 5).

Доминирующее значение служебных задач, не связанных с процессом обучения в представленном перечне, выглядит вполне закономерно и обусловлено ведомственной природой Института, предполагающей не только обучение в образовательной организации системы МВД России, но и прохождение службы в органах внутренних дел.

Наряду с этим отчасти, что в перечне демотивирующих факторов уровень мотивации преподавателей-научных руководителей занимает замыкающие позиции, что косвенно указывает на достаточно высокую вовлеченность ППС в руководство научной работой обучающихся. Прямо об этом говорят данные, представленные в таблице 1, а также оценки опрошенных курсантов и слушателей уровня

Таблица 4

Результаты ответов курсантов и слушателей Института на вопрос: «Если бы Вы хотели поступить в адъюнктуру, то для чего бы хотели это сделать?» (в % от числа тех, кто положительно ответил на вопрос о планах поступления в адъюнктуру)

Вариант ответа	%
1. Для того, чтобы заниматься научно-исследовательской деятельностью на более высоком уровне, ради открытия нового знания, поскольку наука интересна сама по себе	73,1
2. Для того, чтобы приносить пользу людям, сделать их жизнь более гармоничной, более совершенной	30,8
3. С тем, чтобы, защитив диссертацию, приобрести более высокий социальный статус и обеспечить себе карьерный рост	57,7
4. Для личного развития (общепознавательного, волевого)	53,8
5. С тем, чтобы заниматься педагогической деятельностью – хочу быть преподавателем	84,6
6. Для того, чтобы не проходить службу в практических органах	7,7
7. Для устранения некоторой узости профильного ведомственного образования	3,8

Источник: составлено автором на основе опроса ППС ДВЮИ МВД России, курсантов и слушателей Института, 2023 г.

Таблица 5

Факторы, обстоятельства, которые, по мнению курсантов, слушателей и преподавателей Института, оказывают демотивирующее воздействие на научно-исследовательскую деятельность курсантов и слушателей в Институте (в %)

Вариант ответа	Курсанты и слушатели	ППС
1. Наличие служебных задач, не связанных с процессом обучения, не позволяющих в полной мере заняться научной работой	64,4	63,8
2. Недостаточное количество научных школ, представленных авторитетными учеными, способными замотивировать на достижение высоких научных результатов («вдохновить, повести за собой по пути научных изысканий»)	2,2	11,7
3. Недостаточная осведомленность курсантов и слушателей о сущности и формах научно-исследовательской деятельности, её преимуществах, научно-представительских и иных научных мероприятиях	22,2	17,0
4. Ограниченное количество командировок для участия в научно-представительских мероприятиях	28,9	22,3
5. Невысокая вероятность практической реализации научных разработок курсантов и слушателей	40,0	16,0
6. Недостаточное количество контактов с курсантами, студентами – представителями других образовательных организаций, учеными – не хватает научной «атмосферы» для дополнительной мотивации	17,9	12,8
7. Проведение научно-представительских мероприятий в формате видеоконференцсвязи не всегда позволяет адекватно воспринимать и передавать информацию, эффективно выстраивать коммуникацию с участниками таких мероприятий	8,9	13,8
8. Отсутствие достаточной прозрачности порядка оценивания работ, выступлений при проведении конкурсно-оценочных мероприятий	17,8	4,3
9. Невысокая мотивация в руководстве научной деятельностью преподавателей-специалистов в сфере научных интересов обучающихся	4,4	8,5

Источник: составлено автором на основе опроса ППС ДВЮИ МВД России, курсантов и слушателей Института, 2023 г.

заинтересованности ППС указанным руководством: 82,2% высоко оценивают названную заинтересованность, 15,6% – на среднем уровне, 2,2% – низко.

Если говорить об адъюнктуре, то ключевые мотивы занятия НИР адъюнктов в

многим воспроизводят причины поступления в адъюнктуру опрошенных курсантов и слушателей: восходящая вертикальная мобильность («Для меня обучение в адъюнктуре, а далее защита кандидатской – это большой скачок в хорошее будущее»,

«карьерный рост и социальная стабильность»), удовлетворение научного, исследовательского интереса («хочется новые криминалистические технологии развивать», «Мною двигал научный интерес»), стремление стать преподавателем Института («когда у меня появилась возможность реализовать себя в качестве преподавателя, я выбрала адъюнктуру»), личностный рост («определенное развитие: личностное, духовное, умственное и профессиональное в новой сфере»), общение с высокопрофессиональными преподавателями и научными руководителями («знакомство с интересными интеллектуальными людьми, именно это общение – для меня неоценимый опыт, неоценимые знания», «у нас занятия проводит доктор наук, заслуженный человек в научной деятельности, и у нас есть возможность общения, наверное, даже на равных. Нас слушает доктор наук, а это очень дорогого стоит»).

Демотивирующими факторами НИР, названными адъюнктами, являются недостаточная вероятность практической реализации научного труда («Если считать кандидатские диссертации, отдельные научные статьи, то увидим, что хорошие мысли и идеи не всегда реализуются»), наличие фактора формальности при проведении отдельных научных изысканий («случается так, что на первый план выходит правильность оформления научных трудов, их структура, стиль изложения, а их содержание, смысловая нагрузка, новизна, практический вес не имеют такой значимости»).

Основное направление повышения мотивации ППС в Институте к ведению НИР коррелирует с теми тенденциями, которые проявились в последние годы в отечественной системе образования в целом [Тамбиянц, Шалин, 2021] и во многом нацелено на их преодоление (табл. 6). Смещение акцентов в организации профессиональной деятельности на научно-исследовательскую работу может быть интерпретировано и как желание смягчения воздействия ведомственной природы Института, предполагающей не только образовательную и научную составляющую, но и служебную. В то же время желание финансового поощрения научных достижений может быть вызвано ранее обозначенным снижением уровня социальных гарантий сотрудников органов вну-

тренних дел в целом, а не только научно-педагогических кадров образовательных организаций МВД России.

Меры, направленные на повышение вовлеченности курсантов и слушателей в научную деятельность, по мнению ППС, также предполагают некоторую переориентацию на научно-исследовательскую работу с других видов деятельности обучающихся. С ними во многом солидарны курсанты и слушатели Института (табл. 7). Кроме того, и ППС, и обучающиеся выступают за введение механизма поощрительных мер в учебном процессе в отношении курсантов и слушателей, добившихся высоких результатов в научной деятельности (табл. 7).

Одной из иллюстраций наиболее популярного ответа может быть мнение слушателя, представленное в результатах фокус-группового интервью: «Научно-исследовательский отдел способствует тому, чтобы люди, которые активно занимаются наукой поощрялись. Например, я получала премию мэра города Хабаровска. Это стимулирует».

Наряду с этим, как видим, наукометрические показатели ведения НИР непопулярны не только среди ППС, но и среди обучающихся: только 6,7% из участвовавших в опросе курсантов и слушателей выступили за введение рейтинговых показателей для активизации ведения НИР обучающимися.

Отдельные направления стимулирования научной деятельности среди курсантов и слушателей можно почерпнуть в перечне наиболее значимых факторов, которые, по мнению обучающихся, обладают наибольшим мотивирующим значением к данной деятельности (табл. 3), и главным из которых, напомним, является наличие яркого компетентного научного руководителя. Результаты фокус-группового интервью подтверждают этот вывод: «Я слушал, как интересно преподаватель преподносит материал. Стал читать дополнительно. Читал Освальда Шпенглера. Преподаватель это заметил и предложил заняться наукой. Я согласился и начал писать», «Приятно, когда преподаватель дает пищу для размышлений и это повышает интерес», «Интерес к науке исходит из интереса к учебе, а интерес к учебе прививает преподаватель и ещё раз преподаватель».

Таблица 6

Мероприятия, которые, по мнению опрошенных из числа ППС, могли бы повысить уровень мотивации ППС к ведению НИР (в %)

Вариант ответа	%
1. Сместить акценты в организации с профессиональной деятельности на научно-исследовательскую работу	45,7
2. Сделать более доступными (в территориальном, организационном отношении) диссертационные советы для защиты диссертаций преподавателей института	29,8
3. Качество научного труда должно иметь приоритет перед его количеством	30,9
4. Предоставлять преподавателям «специализированные» дни для занятия исключительно или преимущественно научной деятельностью (работы в библиотеке, архивах, с материалами судебной практики, специальной литературой)	27,7
5. Ввести меры финансового поощрения преподавателей за научные достижения	44,7
6. Поощрять преподавателей-научных руководителей обучающихся, добившихся определенных результатов в научной деятельности	28,7
7. Оказать содействие в получении возможности безвозмездных публикаций в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России	27,7

Источник: составлено автором на основе опроса ППС ДВЮИ МВД России, курсантов и слушателей Института, 2023 г.

Таблица 7

Мероприятия, которые, по мнению опрошенных, могли бы повысить уровень мотивации обучающихся к ведению НИР (в %)

Вариант ответа	ППС	Курсанты и слушатели
1. Ввести механизм поощрительных мер в учебном процессе в отношении курсантов и слушателей, добившихся высоких результатов в научной деятельности	56,4	24,4
2. Создать систему пропаганды значимости ведения научной деятельности с детальным информированием о преимуществах, предпочтениях, которые она дает, в том числе о стипендиях, премиях, которые можно получить, добившись значительных результатов в научной деятельности	31,9	13,3
3. Освободить от ряда служебных обязанностей обучающихся, занимающихся научной деятельностью и имеющих достижения в этой области – ввести индивидуальный учебный план	41,5	22,2
4. Поощрять преподавателей-научных руководителей обучающихся, добившихся определенных результатов в научной деятельности	45,7	15,6
5. Поощрять курсантов и слушателей, отличившихся в научной деятельности, не только перед курсантами и слушателями, но и перед профессорско-преподавательским составом	43,6	17,8
6. Отладить систему поиска, отбора и подготовки ориентированных на научную деятельность курсантов и слушателей, уделив особое внимание обучающимся первых курсов	17,3	4,4
7. Привлечь больше профессоров для проведения учебных занятий – их научный потенциал даст стимул для научной деятельности обучающихся	9,6	6,7
8. Делать акцент в работе с обучающимися на научно-представительских мероприятиях с соревновательными элементами, предполагающих «живое» общение участников таких мероприятий	11,7	11,1
9. Активизировать участие обучающихся в научных кружках	6,4	2,2
10. Внедрение показателей научного рейтинга среди обучающихся с последующим награждением лидеров данного рейтинга	11,7	6,7

Источник: составлено автором на основе опроса ППС ДВЮИ МВД России, курсантов и слушателей Института, 2023 г.

Адъюнкты Института также настаивают на том, что главным обстоятельством, мотивирующим к научному труду курсантов, слушателей и адъюнктов, является профессиональная деятельность научных руководителей из числа ППС Института: «очень важны «заразительные»

педагоги, преподаватели, которые бы стимулировали к науке и своим примером показывали, каких высот можно добиться в этой области», «У меня почему появился интерес? Я встретил человека, который стал для меня авторитетом, и я захотел заниматься и реализовывать

себя в той же сфере, что и он», «очень хорошо, когда появляется преподаватель, который видит потенциал курсанта и может помочь его реализовать».

Заключение

На основании проведенных автором количественных и качественных опросов (фокус-групповых интервью) представлены результаты исследования общественного мнения ППС, курсантов, слушателей и адъюнктов Института о мотивации к научно-исследовательской деятельности.

Анализ мнений ППС показал, что в целом, несмотря на то, что преподаватели Института видят себя, прежде всего, в качестве педагогов, они обладают значительным мотивационным потенциалом для ведения научно-исследовательской деятельности. Главным фактором, побуждающим ППС к НИР является возможность повысить уровень педагогического профессионализма (получение новых знаний в научной сфере, по мнению большинства опрошенных, позволяет проводить более содержательные, интерактивные учебные занятия).

В качестве преград для ведения научной деятельности ППС называет документооборот, сопровождающий проведение научно-исследовательской работы, что во многом отражает общероссийские контуры развития высшего образования.

Меры, направленные на повышение вовлеченности курсантов и слушате-

лей в научную деятельность, по мнению ППС, предполагают некоторую переориентацию на научно-исследовательскую работу с иных видов деятельности обучающихся, что требует поиска баланса между образовательным и ведомственным началами в организации научной деятельности не только обучающихся, но и ППС Института.

Сами обучающиеся перспективы развития мотивационного потенциала своей научно-исследовательской работы также связывают, прежде всего, с наличием яркого, компетентного, заинтересованного в научных изысканиях и достижениях преподавателя-научного руководителя, способного заинтересовать научной деятельностью обучающихся.

При этом наукометрические основания ведения научной деятельности не добавляют мотивации к её ведению ни у преподавательского состава, ни у обучающихся Института.

Результаты проведенного исследования могут быть полезны при корректировке подходов к повышению мотивации к ведению научной работы преподавательским составом и обучающимися образовательных организаций системы МВД России в целях надлежащего научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в условиях новых вызовов, возникших перед ведомством в последние годы.

Список источников:

1. Волковицкая, Г. А. Мотивационный потенциал личности: опыт социологического анализа // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 2. № 2. С. 355–363. EDN: UXXIAP.
2. Кузнецов, П. С. Причины роста преступлений в сфере компьютерной информации в современной России // Вестник магистратуры. 2020. № 4-3 (103). С. 73–75. EDN: GORCVK.
3. Култыгин, В. П. Концепция социального обмена в современной социологии // Социологические исследования. 1997. № 5.
4. Павлова, Е. В. Мотивация научной деятельности: классификация и факторы развития // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 103–108. EDN: AGYBUK.
5. Попова, И. П. Гендерное равенство как фактор профессиональной карьеры в сфере науки и технологий // Мир России. 2021. Т. 30. № 2.
6. Тамбиянц, Ю. Г., Шалин, В. В. Бюрократизация отечественного высшего образования: факторы и перспективы // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5. С. 31–39. EDN: RMTBMD. DOI: 10.24158/fik.2021.5.4.
7. Темницкий, А. А. Мотивация и проблема продуктивности научной деятельности российских ученых // Социологические исследования. 2024. № 3. С. 28–43. DOI 10.31857/S0132162524030033.

8. Черныш, М. Ф. Как быть в текущей ситуации? // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5. № 2. С. 12–18. EDN: GAYISH. DOI: <https://doi.org/10.19181/smtp.2023.5.2.1>.

9. Шупер, В. А. Научное сообщество между растерянностью и реакционностью // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4. № 3. С. 171–188. EDN: JELRYK. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.1.54.66.

10. Шматко, Н., Волкова, Г. Служба или служение? Мотивационные паттерны российских ученых // Форсайт. 2017. Т. 11. № 2. С. 54–66. EDN: YZMHRJ. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.1.54.66.

References:

1. Volkovitskaya, G. A. (2015) Motivational potential of the individual: an experience of sociological analysis *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin], vol. 2, no. 2, pp. 355–363. EDN: UXIAP (in Russ.).

2. Kuznetsov, P. S. (2020) Reasons for the increase in crimes in the field of computer information in modern Russia *Vestnik magistratury* [Bulletin of the Magistracy], no. 4–3 (103), pp. 73–75. EDN: GORCVK (in Russ.).

3. Kultygin, V. P. (1997) The concept of social exchange in modern sociology *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies], no. 5 (in Russ.).

4. Pavlova, E. V. (2022) Motivation of scientific activity: classification and development factors *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], no. 4, pp. 103–108. EDN: AGYBUK (in Russ.).

5. Popova, I. P. (2021) Gender equality as a factor in professional career in science and technology *Mir Rossii=Mir Rossii*, vol. 30, no. 2 (in Russ.).

6. Tambiyants, Yu. G., Shalin, V. V. (2021) Bureaucratization of domestic higher education: factors and prospects *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], no. 5, pp. 31–39. EDN: RMTBMD. DOI: 10.24158/fik.2021.5.4 (in Russ.).

7. Temnitsky, A. L. (2024) Motivation and the problem of productivity of scientific activity of Russian scientists *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], no. 3, pp. 28–43. DOI 10.31857/S0132162524030033 (in Russ.).

8. Chernysh, M. F. (2023) What to do in the current situation? *Upravleniye naukoy: teoriya i praktika* [Science management: theory and practice], vol. 5, no. 2, pp. 12–18. EDN: GAYISH. DOI: <https://doi.org/10.19181/smtp.2023.5.2.1> (in Russ.).

9. Shuper, V. A. (2022) Scientific community between confusion and reactionary attitude *Upravleniye naukoy: teoriya i praktika* [Science management: theory and practice], vol. 4, no. 3, pp. 171–188. EDN: JELRYK. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.1.54.66 (in Russ.).

10. Shmatko, N., Volkova, G. (2017) Service or ministry? Motivational patterns of Russian scientists *Forsayt* [Foresight], vol. 11, no. 2, pp. 54–66. EDN: YZMHRJ. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.1.54.66 (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.11.2024; одобрена после рецензирования 03.12.2024; принята к публикации 05.12.2024.

The article was submitted 12.11.2024; approved after reviewing 03.12.2024; accepted for publication 05.12.2024.

Информация об авторе

Е. А. Клеймёнов – кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, Дальневосточный юридический институт МВД России.

Information about the author

E. A. Kleymyonov – Candidate of Sociology, Associate professor, Head of the chair of social and humanitarian and economic disciplines, the Far-Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.